

Марина
СЕРОВА

ОСКОЛКИ ПЯТОЙ ЗВЕЗДЫ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Осколки пятой звезды

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Осколки пятой звезды / М. С. Серова — «Эксмо»,
2018 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-094786-7

Крупный предприниматель, владелец гостиничного бизнеса Вадим Хикметов исчез, поехав на место строительства очередного отеля своей сети «Пять звезд». Когда его жена Тамара поняла, что полиция не видит ничего необычного в том, что мужчина уже несколько дней не появляется ни дома, ни на работе, она попросила частного детектива Татьяну Иванову заняться его поисками. Татьяна пообщалась с подчиненными Хикметова и сразу поняла, что каждый из них что-то скрывает и не собирается делиться с ней информацией. А уж после того, как на пресловутой стройке был обнаружен труп избитого и закопанного еще живым Вадима, Татьяне только и осталось, что ловить преступников «на живца» ...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094786-7

© Серова М. С., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Сергеевна Серова

Осколки пятой звезды

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Серова М.С., 2018

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2018

Глава 1

– Алло, Татьяна? Здравствуй, рада тебя слышать.

Телефон зазвонил во втором часу дня, когда, утомленная внеплановым шопингом, я сидела за столиком кафе и неспешно потягивала кофе.

Имя и номер, высветившиеся на экране, сообщали о том, что звонит моя давняя подружка, Светка-парикмахерша. Но голос из трубки звучал так, будто со мной говорила дезодорированная и вымороженная леди из Вестминстерского дворца.

– Привет. Что-то случилось? – задавая этот вопрос, я, как никогда, была уверена, что ответ окажется утвердительным.

– Да, представь себе, – резал слух все тот же вычурно-официальный тон. – Случилось большое несчастье. То есть это не у меня, ты не подумай, – тут же поправила леди. – Это у одной моей... у одной очень уважаемой женщины. Она столкнулась с серьезными проблемами, и я очень надеюсь, что ты поможешь ей во всем разобраться.

Я ничего не понимала. Номер был Светкин, голос в целом тоже. Но эта манера...

Светка-парикмахерша, моя закадычная подружка и во многих случаях доверенное лицо, никогда не тратила свое драгоценное время на церемонии. В ее исполнении подобный монолог должен был звучать приблизительно так: «Танюха, здорово! Тут у одной бабцы непонятки нарисовались, как раз по твоей части. Как тебе – номерок скинуть или сама к ней подгрестишь?» Вот и все. Ясно и понятно. В блистательном, лаконичном и вполне узнаваемом стиле моей подруги.

А все эти «представь себе» да «я надеюсь» – это было из какой-то совершенно другой оперы. Это была не Света.

«Может быть, ее в заложники взяли и она под дулом пистолета проговаривает заранее написанный текст? – гадала я. – Или просто тусуется сейчас на каком-нибудь официальном приеме в министерстве иностранных дел, одинокая и непонятая, не имея возможности ни с кем поговорить по-человечески».

Но, насколько мне было известно, на приемы в министерство Светку за всю ее парикмахерскую жизнь не приглашали ни разу. Поэтому из всех возможных вариантов объяснения ее поведения я выбрала самый незатейливый и логичный:

– Ты не заболела случайно? Как-то разговариваешь странно.

– Странно? Почему странно? Вполне нормально разговариваю. Так что мне передать Тамаре Давидовне? Ты сможешь помочь ей?

– Тамаре Давидовне? А кто это?

– Я ведь уже сказала тебе, Татьяна. Тамара Давидовна – очень уважаемая женщина. – Чопорная леди едва скрывала раздражение моей непонятливостью. – Сейчас у нее затруднительные обстоятельства, и срочно необходима помощь. Как раз по твоей специальности. Ты сможешь поговорить с ней?

– Не знаю, может быть.

– Что значит «может быть»?

– А то и значит. Странная какая-то ситуация. Откуда я могу знать... Ты мне главное скажи – у тебя самой-то все в порядке?

– У меня все в полном порядке, Татьяна. Что за странные вопросы?

– Вопросы вполне нормальные. А вот отвечаешь ты действительно как-то странно. Откуда я могу знать? Может, тебя силой кто-нибудь заставляет. Может, какой-нибудь упырь из тех, что мне в свое время удалось засадить за решетку, отмотал срок и хочет поквитаться. Хочет с твоей помощью заманить меня в ловушку, зная, что я никогда не останусь равнодуш-

ной к зову своей лучшей подруги и, бросив все, сама поскачу в коварно расставленные сети, стоит лишь только намекнуть мне...

– Танька, что ты несешь?! Ты пьяная, что ли? Сама-то не заболела? Хватит бредить. Я с ней о деле говорю, а она хрень какую-то несет... Ой! Простите, Тамара Давидовна! Нечаянно сорвалось.

«А! Вот оно что! – наконец-то догадалась я о причинах этого странного тона. – Она, там, похоже, не одна, а в компании этой самой Тамары Давидовны. Кто это такая, интересно, если Света перед ней так выстилается? Даже извинения просит. А казалось бы – что такого особенного произошло? Хрень как хрень, обычное слово. Вполне себе цензурное и печатное».

Разобравшись, в чем дело, я успокоилась и смогла целиком и полностью сосредоточиться на том самом «деле», на которое намекала Светка. Несомненно, эту Тамару Давидовну она прочила мне в клиентки, и сейчас необходимо было решить, действительно ли мне все это нужно.

Судя по тому, что я успела услышать, Тамара Давидовна была женщина непростая. Возможно, она занимала высокое положение в обществе либо просто имела сложный характер. Либо и то и другое. Так или иначе, уже по тому, как говорила в ее присутствии Света, было понятно, что работать с этой дамой будет сложно.

С другой стороны, мой внеплановый шопинг как раз и был обусловлен тем, что я только-только закончила очередное дело и в средствах, можно сказать, не нуждалась. Хотя деньги – они, конечно, лишними никогда не бывают...

– А что за дело? – осторожно поинтересовалась я. – О чем идет речь?

– Ну наконец-то! – с совершенно неподражаемым выражением выдохнула Светка.

Так и слышался облегченный вздох измученной мамы, которой наконец удалось заставить капризного и непослушного ребенка сделать что-то правильное и нужное.

– Рада, что ты готова меня слушать. У Тамары Давидовны пропал супруг. Три дня назад он отправился на работу в свой офис, и с тех пор его никто не видел. В офисе он так и не появился, телефон не отвечает. Тамара Давидовна очень беспокоится. Она заявила в полицию, но там ничего не хотят делать. Я рассказала ей, что ты занимаешься частными расследованиями и, возможно, смогла бы помочь ей в этой затруднительной ситуации.

«...возможно, смогла бы помочь ей в этой затруднительной ситуации...» – мысленно передразнила я. – Кто бы мог подумать, что Света способна на подобные словесные извращения!

– Так что мне передать ей? – поставила вопрос ребром верная подруга.

– Что передать?.. – Ответить так же прямо и однозначно я была пока не готова.

Сразу же категорически отказываться, даже не выяснив, в чем дело, было как-то неудобно. Кроме того, я была больше чем уверена, что Светка уже успела сделать мне рекламу и, расхваливая мои дедуктивные и прочие способности, по обыкновению, не жалела красок. Конечно, ей будет обидно, если все эти труды пропадут зря.

Но и ввязываться в отношения с капризной и своенравной теткой, начинать историю, возможно, чреватую проблемами и скандалами, только лишь из боязни обидеть Светку я тоже не хотела. В конце концов, это ее инициатива, а не моя, и я в данной ситуации никому ничем не обязана.

С учетом этих соображений я решила выбрать некий промежуточный вариант. Независимо от того, как повернутся события, я хотела оставить себе возможность для отступления.

– Передай Тамаре Давидовне, что, прежде чем принять окончательное решение, мне необходимо вникнуть в суть дела. Если я пойму, что мои услуги ей действительно необходимы и я смогу чем-то помочь...

– Отлично! – победоносно воскликнула Света. – Не сомневалась, что ты согласишься. Тамара Давидовна, когда вам удобно будет поговорить? Да? Да? Хорошо.

Мне не удалось расслышать, что отвечала Светке ее важная собеседница, но результат этого разговора был вполне конкретный.

– Ты можешь подъезжать прямо сейчас, – радостно сообщила Светка. – Знаешь «сталинку» на Вяземского? Вот туда. Четвертый этаж, квартира тридцать девять. А я к тому времени, наверное, как раз закончу. Так что сможем еще увидаться.

Выдав эти ценные указания, Светка, по-видимому, решила, что все главное уже сказано, и я услышала короткие гудки.

«Нормально, – несколько обескураженно думала я. – Это я, значит, могу подъезжать? Это мне, значит, разрешили. Здорово. То есть о том, хочу ли я сейчас все бросать и куда-то ехать, меня даже не собирались спрашивать. Мое стопроцентное согласие здесь, видимо, подразумевается само собой».

Ситуация нравилась мне все меньше, и, отъезжая от торгового центра, я уже почти решила для себя, что решать «серьезные проблемы» Тамары Давидовны будет кто-то другой. Какое бы положение она ни занимала, скакать перед ней на цыпочках так, как скачет Светка, я не собираюсь. Пускай обращается в полицию.

Улица Вяземского находилась недалеко от набережной, и «сталинка», о которой говорила Светка, считалась в нашем городе очень престижным жильем. Несмотря на давнее время постройки, дом находился в отличном состоянии, а из окон открывался живописный вид на Волгу.

Притормозив недалеко от здания, я вышла из машины и попыталась мысленно определить, в каком из подъездов может находиться квартира 39. Но уже через минуту стало понятно, что сложные вычисления не понадобятся. Из второго подъезда, деловито и озабоченно глядя прямо перед собой, на всех парах вылетела Светка.

– О! Танюха! Привет! – увидев меня, на всю улицу завопила она. – Я же говорила, что встретимся.

– Да, кажется, это действительно моя подруга, – улыбалась я, очень довольная, что Светка снова заговорила по-человечески. – А то по телефону со мной какая-то гримза общалась. Ни одного живого слова.

– А что ты хочешь? Положение обязывает. Эта Тамара, она, знаешь... Она из самых элитных слоев. Если тебе рассказать, как я ее себе в клиентки заполучила, так это такая история, что перед ней и твои расследования детской сказкой покажутся. Целый план кампании пришлось организовать. Зато теперь у меня два раза в месяц – гарантированная «дотация». Не считая отдельных выходов на разные торжественные мероприятия.

– На дом к ней причесывать ходишь?

– Причесывать там ничего не нужно, она короткие стрижки предпочитает. Хожу только «подновлять», как говорится. Чтобы головка всегда свеженькая была, аккуратненькая. А в остальное время она и сама справляется. Ты же знаешь, после моей работы никаких специальных мер, чтобы хорошо выглядеть, не требуется. Утром встал, расческой провел – и как новенький.

– Это да, это подтверждаю.

– Ну вот. Конечно, если корпоратив там у них в фирме или еще какое-нибудь мероприятие, тогда более тщательно работаем. Укладка, начесы, ну и прочее в таком духе.

– У них в фирме? – удивленно спросила я. – Она что, работает в фирме? Судя по тому, что я уже знаю, как-то даже странно такое слышать.

– Да уж конечно, работает, – саркастически ухмыльнулась Светка. – Дождидайся. К мужу своему в контору по праздникам навещается. Чтобы не забывали, кто в доме хозяин. И вид, конечно, соответствующий должен быть. Солидный и безупречный.

– С твоими способностями можно не сомневаться, что он именно такой и бывает, – подольстилась я. – Именно – безупречный.

– Само собой, – абсолютно уверенная в своем непревзойденном профессионализме, подтвердила Светка.

– Так ты, значит, сегодня ее «подновлять» приходила?

– Да. В назначенные сроки явилась, как договаривались. Только смотрю – Тамара Давидовна наша просто сама не своя. Лицо обескураженное, расстроенная-рассеянная, на вопросы отвечает невпопад, будто не слышит. Что, думаю, стряслось? А с ней ведь тоже особенно-то по душам не поговоришь. Не тот уровень. Где она и где я?! Тут с осторожностью нужно. Поболтала я немножко о погоде, о том, о сем, да и спрашиваю так невзначай – как, мол, ваше самочувствие, Тамара Давидовна? Что-то лицо, мол, какое-то грустное?

– «Аль в салате по-милански не хватает трюфелей»? – процитировала я.

– Да, в этом роде. Надо же с человеком разговаривать. Не молчком же стоять там над ней, как над покойником. Спросила, значит, я ее, а она и говорит – Вадим, говорит, пропал, третий день никаких вестей от него нет.

– Вадим, – это муж?

– Да. Вадим Хикметов. У него фирма, «Доминанта» называется. Гостиничный бизнес. Причем, как говорится, весь цикл. И возведение с нуля, и эксплуатация, и обслуживание клиентов. Отели «Пять звезд», знаешь, наверное? У нас в городе их несколько штук уже. Один прямо тут, недалеко. Тоже с видом на Волгу. Они ориентируются на богатых клиентов, так что места под застройку выбирают не абы какие. Набережная, центральные районы – в таком духе.

– Контора солидная, – задумчиво проговорила я. – Обычно с хозяевами подобных структур случайностей не происходит. Если что-то стряслось, значит, имеются вполне реальные причины. Ей насчет выкупа не звонили, твоей Тамаре?

– Похоже, что нет. Я, правда, не спрашивала, но, думаю, если бы что-то было, она бы сама сказала. А она только руками разводит да говорит, что представить себе не может, что же такое могло произойти.

– А как вообще все это случилось?

– Подробности сама у нее расспросишь. Я не вдавалась. Говорит, ушел на работу – и все. Ни слуху ни духу.

– А может, он вовсе не на работу уходил, а к зазнобе какой-нибудь, – лукаво прищурилась я. – Зашел на огонек, да и утонул в море страсти, до сих пор вынырнуть не может.

– Сомневаюсь, – немного подумав, ответила Светка. – Человек, во-первых, уже не в том возрасте, чтобы из-за «страсти» на три дня голову терять, а во-вторых, если бы он был до такой степени одержим страстями, вряд ли смог бы раскрутить такой бизнес. Я ведь тебе говорила: там полный цикл, и стройка, и обслуживание, и пятое, и десятое. Мне даже сама Тамара не раз говорила, что он целыми днями как белка в колесе крутится. Тут уж не до страстей.

– Думаешь, что-то серьезное?

– Это уж тебе решать. Если бы ты про прическу спросила, я бы тебе ответила.

А необъяснимые исчезновения бизнесменов – это не моя сфера. Так что тут тебе карты в руки.

В целом я была с ней согласна. Поэтому, не тратя больше время на непродуктивные разговоры со сторонними лицами, решила пообщаться непосредственно с женой предполагаемого потерпевшего.

Войдя в подъезд, я бодро поднялась по лестнице на четвертый этаж и позвонила в дверь с нужным номером.

Через некоторое время я услышала, как щелкнул замок и открылась вторая, внутренняя дверь. К глазку прикикло чье-то бдительное око, и из-за двери донеслось настороженное:

– Вам кого?

– Меня зовут Татьяна Иванова, у меня назначена встреча с Тамарой Давидовной, – отрекомендовалась я.

За дверью повисла пауза, потом тот же голос сказал:

– Подождите минуту, я сейчас узнаю.

Из этого непродолжительного диалога можно было заключить, что открывать мне вышла точно не сама Тамара Давидовна. По-видимому, для выполнения подобных утилитарных функций в доме имелись специальные люди.

«Прислуга? – предположила я. – Почему нет? Если даже для того, чтобы „навести красоту“, эта герцогиня не желает утруждать себя походом в парикмахерскую и Светка ездит к ней на дом, то уж открыванием дверей она и подавно не будет себя беспокоить. Для этого всегда можно найти кого-то попроще».

Между тем консультация, по-видимому, завершилась, и через внешнюю, все еще закрытую дверь, я услышала приближающиеся шаги.

Вновь защелкали замки, и вскоре я увидела перед собой довольно миловидную и очень опрятную женщину средних лет. Простое темное платье дополняли кипенно-белый фартук и некое подобие чепца на голове, что делало ее похожей на образцовую прислугу из мексиканских сериалов.

– Проходите, пожалуйста, Тамара Давидовна вас ждет.

Войдя, я очутилась в просторной прихожей, из которой вели аж целых четыре двери. Три из них были закрыты, через четвертую можно было попасть в не очень большую по нынешним меркам, но весьма недешево оформленную и обставленную гостиную.

Стиль Людовика XIV, тяжелые портьеры и расставленные повсюду антикварные безделушки, каждая из которых стоила как среднего класса автомобиль, – в такой обстановке встретила меня хозяйка.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась я.

На этот раз я уже не сомневалась, что обращаюсь именно к тому, к кому нужно. Простое, но стильное «домашнее» платье, безупречный маникюр и неброский макияж, несомненно, заслуга моей гениальной Светки – идеальная прическа и обязательные бриллианты в ушах – все указывало на то, что я не ошиблась адресом.

– Моя подруга Света, вы, кажется, с ней знакомы, говорила, что у вас возникла проблема и я могу помочь. Меня зовут Татьяна Иванова.

– Частный детектив? – окинув меня орлиным взором угольно-черных глаз, произнесла Тамара. – Да, она говорила. Я, собственно, уже заявила в полицию, но они, похоже, не собираются ничего делать. А между тем прошло уже три дня. От Вадима никаких вестей, я очень беспокоюсь. Если что-то случилось...

Тамара остановилась на полуслове, и взгляд ее из орлиного и пронизывающего насквозь превратился в отсутствующий, затуманенный тревогой и печальными мыслями.

– А что, есть поводы предполагать это? – осторожно спросила я.

– Что? – будто очнувшись, вскинула голову Тамара. – Ах да... поводы. Как вам сказать? Вадим не посвящал меня в свои дела, ничего конкретного я не знаю. Но в последнее время он нервничал, этого нельзя было не заметить. Стал замкнутым, угрюмым. Постоянно был в плохом настроении, я даже лишний раз заговорить с ним боялась.

– Боялись?

Удивление мое было совершенно искренним. Сидящая передо мной женщина никак не производила впечатления пугливой. И уж меньше всего можно было предположить, что она может испугаться собственного мужа.

– Да, боялась, – между тем подтвердила Тамара. – Боялась, что скажу что-нибудь невольно и он еще больше расстроится. Я ведь не знала, с чем именно связаны его неприятности.

– Но в том, что эти неприятности имели место быть, вы, как я понимаю, не сомневались?

– Да, я была почти уверена. Когда Вадим бывал таким нервным, это всегда означало, что у него проблемы на работе.

– А это случилось не в первый раз?

– Нет, подобное происходило периодически. Обычно я не особенно беспокоюсь, ведь у мужа крупный бизнес, это всегда связано со стрессами. Когда понимала, что у него очередные проблемы, просто отстранялась на время, старалась не надоедать, переживала «черные дни». Потом все снова входило в колею, Вадим переставал нервничать, вновь становился самим собой. И жизнь, как говорится, продолжалась, – невесело усмехнулась Тамара.

– А в этот раз все было так же, как обычно при возникновении «очередных проблем», или поведение вашего супруга чем-то отличалось?

– В этот раз? – переспросила Тамара и ненадолго задумалась. – Да, в этот раз, пожалуй, были отличия. Во-первых, мне кажется, Вадим был расстроен очень сильно, не так, как расстраиваются, если проблема «очередная». А во-вторых, мне показалось, что здесь было не только расстройство. Мне кажется... я думаю, он чего-то опасался.

– Вот как? – с интересом спросила я. – А что привело вас к таким выводам? У вас есть информация, что ему кто-то угрожал?

– Нет, конкретной информации нет, но... Мне трудно это объяснить. Я просто почувствовала. Чувствовала, что что-то не так. Назначая встречи по телефону, Вадим по несколько раз переспрашивал, что за место и кто еще будет присутствовать, кроме него. Если узнавал, что будет кто-то незнакомый, мог перенести разговор на другое время или вообще отказаться. Кроме того, он снова заговорил о том, что неплохо бы сделать для Рената разрешение на оружие.

– Для Рената?

– Да, это его водитель. Телохранителей у Вадима никогда не было, но шофера он себе подбирал очень тщательно. Ренат – парень опытный и надежный. Умеет не только машину водить. Он, кажется, служил в десантных войсках, потом еще где-то... В общем, подробностей я не знаю, но Вадим всегда шутил, что приобрел в одном лице и водителя, и телохранителя.

– Но разрешение на оружие этому Ренату он оформить все-таки хотел?

– Да, в самом начале. Когда еще не совсем смолкло, так сказать, «эхо девяностых», а Вадим только-только раскручивал бизнес. Мало ли на свете негодяев, которые могут позариться на чужие деньги? Вполне естественно, что он опасался.

– Почему же тогда Ренат до сих пор безоружен?

– Не знаю, как-то постепенно сошло на нет. Это ведь хлопотно, выбивать такие разрешения, а Вадим и без того пропадает на этой своей работе почти сутками. Все как-то утряслось, вошло в колею, и, видимо, он решил, что разрешение не пригодится.

– А теперь снова вспомнил о нем?

– Да, теперь и... Был еще один случай, когда муж снова заговорил о необходимости пистолета.

– Вот как? Нельзя ли об этом случае поподробнее? С чем это было связано?

– С чем связано, я не знаю, я ведь уже говорила, Вадим не рассказывает мне о своих делах. Да и случилось это давно, уже больше года назад. Тогда он тоже ходил сам не свой.

– Был испуган?

– Скорее раздражен. Все время был чем-то недоволен, отвечая на самый простой вопрос, мог сорваться, ни с того ни с сего перейти на крик. Но и это постепенно прошло и со временем забылось. А теперь вот опять...

– Но, если я правильно поняла, в тот раз ваш супруг никуда не исчезал?

– Нет. Такое вообще впервые. Он, если куда-нибудь уезжает, обязательно предупредит. Да и на работе обычно все знают. Он и ездит-то только по работе, можно сказать. Даже отдохнуть чаще раза в год не получается. А сейчас что-то из ряда вон просто. Даже Виталий не в курсе.

– Виталий?

– Да, Виталий Маркелов. Это первый зам Вадима, можно сказать, правая рука. Он всегда в курсе всего. Вадим, если уезжает, всегда его оставляет вместо себя, говорит – все равно что сам остаюсь, даже объяснять ничего не нужно.

– Ваш супруг полностью ему доверяет?

– Да, разумеется. Он практически с самого начала с Вадимом работает, знает дело, можно сказать, изнутри.

– Но в этот раз даже он оказался не в курсе?

– Именно. Я звонила ему в тот день, пыталась узнать, что могло произойти. Но по разговору поняла, что Виталий и сам в крайней растерянности. У них в тот день, кажется, была назначена какая-то важная встреча, он ждал Вадима, но тот так и не пришел. На звонки тоже не отвечал. В общем, совершенно ничего не понятно.

– Я бы хотела встретиться с этим Виталием, – сказала я. – Это можно будет устроить?

– Да, разумеется. Я сейчас позвоню ему, узнаю, когда он будет в офисе. Он ведь за столом не сидит целый день. Так же как и Вадим. Тем более сейчас, когда мужа нет. Одну минуту.

Тамара взяла телефон и вышла в соседнюю комнату.

Пока она договаривалась о встрече для меня с «правой рукой» своего мужа, я размышляла об услышанном.

В целом дамочка вела себя вполне адекватно, и негативное впечатление, которое создавалось у меня после телефонного разговора со Светкой, постепенно сглаживалось. Конечно, Тамара держала себя важно, что и не удивительно, но положением своим не кичилась и «статус» лишний раз не выпячивала.

«Что ж, пожалуй, взяться за это дело можно, – думала я. – Проблем с оплатой здесь точно не будет, а само дело... хм, дело, кажется, немного неоднозначное. Похоже, и впрямь не стоит особенно надеяться, что крутой бизнесмен завис у любовницы. Так что дело может оказаться сложным. И даже опасным. Но мне не впервой. К тому же повышенный риск предполагает повышенный гонорар. Да, думаю, взяться за дело можно».

Решив для себя главный вопрос, я сосредоточилась на аспектах, касающихся, собственно, самого дела.

Конечно, информации, которую я получила от Тамары, было недостаточно, чтобы делать выводы, но кое-что интересное имелось и в ее коротком рассказе.

Тот факт, что Вадим Хикметов кого-то или чего-то опасался и даже намеревался сделать своему водителю разрешение на оружие, был достаточно красноречив. Здесь я отметила для себя две детали. Во-первых, то, что подобная «пугливость» уже имела место раньше, и, во-вторых, то, что случилось это не так уж давно.

«Тамара говорила, что с того времени, когда ее муж был так же раздражен и испуган, прошло чуть больше года, – размышляла я. – То есть этот испуг уже никак не был связан со становлением бизнеса и возможными происками со стороны конкурентов. К тому времени, как я понимаю, дело было уже налажено и шло как по маслу. Может быть, этим-то оно и приглянулось кому-то?»

Мысль об угрозе рейдерского захвата казалась вполне логичной, хотя в этом случае Хикметов, наверное, испытывал бы только раздражение, но уж никак не испуг. Страхи и желание оформить разрешение на оружие человек испытывает, когда опасается угрозы для своей жизни.

Конечно, потерять бизнес тоже неприятно, но страх здесь – немножко не та эмоция. Зачем ему, спрашивается, нужен был пистолет? Перестрелять рейдеров? Сейчас не девяностые, чтобы подобным способом решать проблемы. Нынешние «братки» давно уже научились делать подобные вещи «в законном порядке» без мокрухи и мордобоя.

Нет, если Хикметов кого-то и опасался, вряд ли это были бессовестные рейдеры. Скорее всего, причина опасений в чем-то другом. Один раз, около года назад, ему удалось эту причину нейтрализовать, а в этот раз, похоже, прошло не так гладко.

Понимая, что для более конкретных и определенных выводов мне не хватает информации, я твердо решила съездить в фирму Хикметова и поговорить со всеми, с кем только можно. С тем же самым водителем, например. Если он такой крутой, как рассказывала про него Тамара, как, спрашивается, мог он прошляпить босса? Упустить, можно сказать, прямо из рук.

Да и в полицию наведаться не помешает. Как знать, может быть, это только Тамаре кажется, что они там сидят сложа руки, а на самом деле бравые ребята все давно уже выяснили. Как-то там наш уважаемый подполковник Кириянов поживает? Давненько мы с ним не виделись. Нужно будет позвонить, пообщаться. Совместить приятное с полезным, так сказать.

Тем временем в комнате снова появилась Тамара, по-видимому, вполне удовлетворенная результатами проведенных переговоров.

– Виталий сейчас как раз едет в офис, так что вы там можете с ним встретиться. Если поедете прямо сейчас, думаю, прибудете на место одновременно. Я специально сказала ему, чтобы, не поговорив с вами, он никуда не уезжал.

– Спасибо, это очень удобно, только, прежде чем я отправлюсь на разговор с Виталием, наверное, нужно прояснить некоторые детали, – со всей возможной деликатностью проговорила я. – Когда я берусь за дело, я обычно заключаю с клиентом договор. В целом это, конечно, формальность, но, знаете, всегда спокойнее, когда знаешь, что все пункты четко определены и по ним достигнуто полное взаимопонимание с клиентом.

– Да, разумеется, – согласилась Тамара. – Я тоже считаю, что чем меньше неопределенности, тем лучше.

Похоже, в отличие от меня, она не испытывала никаких внутренних борений и с самого начала решила, что раз уж я явилась пред ее светлы очи, значит, дело я беру в разработку совершенно однозначно.

Как я и предполагала, финансовая сторона вопроса не вызвала у Тамары никаких затруднений. Вскоре я уже выходила из подъезда престижного дома, имея в своем активе аванс, а также адрес головного офиса фирмы «Доминанта», руководителем и собственником которой являлся предприниматель Вадим Хикметов, без вести пропавший три дня назад.

Офис компании «Доминанта» находился почти в самом центре Тарасова на улице Фурманова. Дореволюционной постройки двухэтажное здание было отремонтировано и осовременено. Сейчас оно являло миру образец солидности и монументальности, ненавязчиво дополненной разными техническими аксессуарами типа видеокамер, укрепленных на всех углах и насквозь «простреливающих» прилегающую территорию.

Войдя внутрь, я первым делом увидела охрану и турникет. Два дюжих молодца, наподобие сторожевых псов сидевшие по обе стороны узкого прохода, обратили в мою сторону вопросительные взоры.

– Мне нужен Виталий, – очаровательно улыбнувшись, произнесла я. – Виталий Маркелов. Могу я с ним поговорить?

– А вы кто? – как-то не очень радушно поинтересовался один из стражей, русоволосый гигант, напоминавший былинного добра молодца. – Вы с ним договаривались?

– С ним договаривалась Тамара Давидовна, – веско сказала я. – Она не разрешила ему покидать офис, пока он не поговорит со мной, так что, если вы не хотите...

– А, так это, наверное, сыщик, – догадался товарищ русоволосого, жгучий брюнет с карими глазами и длинными детскими ресницами. – Вы – частный детектив, да? Извините, мы просто не поняли. Тамара Давидовна предупредила нас, но мы почему-то думали, что будет мужчина...

– Как видите, это не совсем так, – вновь любезно улыбнулась я. – Так могу я поговорить с господином Маркеловым?

– Да, конечно, – засуетился брюнет. – Проходите, пожалуйста. Его кабинет на втором этаже. Вам нужно подняться по лестнице и повернуть направо. Там на двери табличка, так что не перепутаете.

– Благодарю вас.

Как только охранники узнали, кто я и по чьему «хотению» появилась здесь, их тон и манеры сразу изменились в лучшую сторону. На лицах появилась приветливость, в глазах засветилось подобострастие. Через турникет я прошла уже не как непрошенная гостья и подозрительная личность, а как важная и значимая персона, долгожданная и всем необходимая. Мне даже показалось, что, провожая меня взглядами, ребята согнулись в легком полупоклоне.

«Так-то лучше», – чуть заметно усмехнувшись, подумала я.

Несмотря на то что офис «Доминанты» располагался в старинном особняке, это был в полном смысле слова рабочий офис, и он практически ничем не отличался от тысяч офисов, которыми забиты менее престижные здания.

Поднявшись на второй этаж, я оказалась в длинном коридоре, по стенам которого вправо и влево шли ряды дверей. На дверях действительно имелись таблички, и уже очень скоро я обнаружила нужную мне фамилию. Однако заходить внутрь я не спешила.

Если этот Виталий Маркелов был правой рукой Хикметова, то наверняка где-нибудь неподалеку должен был располагаться и кабинет самого босса.

И действительно, я обнаружила его без труда. Дверь директорского кабинета находилась практически напротив кабинета первого зама. Пройдя несколько шагов, я увидела золоченую табличку, надпись на которой гласила: «Хикметов Вадим Владленович, генеральный директор ООО „Доминанта“».

Небольшой прямоугольник, расположенный чуть ниже, дополнительно пояснял: «Приемная».

«Отлично! – мысленно резюмировала я. – Сюда-то мне и нужно».

– Здравствуйте, я могу увидеть Вадима Владленовича? – открывая дверь и еще не видя, к кому обращаюсь, бойко проговорила я.

Однако уже в следующую секунду я пожалела об этой бойкости и поняла, что сначала, пожалуй, следовало бы все-таки посмотреть.

В небольшом помещении за столом с компьютером и прочей необходимой оргтехниккой восседала фотомодель такой необычайной красоты, что в первую минуту я даже позабыла, зачем сюда пришла. Платиновая блондинка с идеальными чертами лица была чем-то средним между Мэрилин Монро и Марлен Дитрих. На кукольном личике по какому-то неведомому

капризу природы располагались умные и проницательные глаза, буравящие насквозь не хуже, чем пронзительный взор самой Тамары Давидовны.

«Ух ты! – чуть было не произнесла я вслух. – А у бизнесмена губа, похоже, не дура. С такой телкой не то что на три дня, тут на три месяца пропасть с радаров запросто можно».

Однако «телка» была на месте, а от Хикметова не было ни слуху ни духу, и, вглядываясь в девушку, сидевшую за столом, я все больше убеждалась, что версия с любовницей здесь, похоже, не актуальна.

«Оставить в приемной такой выдающийся экземпляр и отвалить на Багамы с какой-нибудь Фросей Бурлаковой может только идиот, – решила я. – А судя по масштабам этого бизнеса, владелец его – человек вполне вменяемый. Иначе бы просто не получилось».

Нет, дело здесь явно было не в любовнице.

– Здравствуйте!

Блондинка улыбалась в ответ не менее лучезарно, чем я сама.

– Вы, наверное, частный детектив? Меня предупредили, что вы должны прийти. Кабинет Виталия Петровича напротив. Вы ведь с ним хотели поговорить?

Эти несколько несложных фраз повергли меня в новый шок.

Предупредили? Ее предупредили о моем посещении? «Царица Тамара», всемогущая и всевластная госпожа, которая даже мизинцем не шевельнет без специального повода, бросила все и стала звонить и предупреждать... секретаршу? Рассказала и о том, кто я, и зачем приду, и с кем хочу поговорить?

Чудеса, да и только.

Но чудесный или нет, факт стоял передо мной во всей своей безобразной наготе, и, чувствуя, что пауза затягивается, я поспешила отреагировать.

– О, в самом деле? – в самом что ни на есть искреннем удивлении вскинула я брови. – Надо же! А я подумала, что в кабинет первого зама тоже можно попасть только из приемной.

– Нет, – спокойно ответила блондинка. – Приемная у нас есть только в кабинете генерального директора.

– Что ж, извините. Досадно, что пришлось напрасно побеспокоить вас.

– Пустяки, ничего страшного, – вновь заученно-широко улыбнулась блондинка. – Надеюсь, ваш разговор с Виталием Петровичем окажется продуктивным.

Больше всего на свете мне сейчас хотелось с размаха хлопнуть дверью и вслед за этим немедленно провалиться сквозь землю. Но я сдержала порыв и, продолжая ослепительно улыбаться, аккуратно и практически беззвучно прикрыла дверь за собой.

Внешне я ничем не выдавала досады, но в душе бушевала целая буря.

«Надо же было так проколоться! – мысленно осыпая себя всякими нехорошими эпитетами, думала я. – Вляпалась, как ребенок, как первоклассница просто! И это – профессиональный детектив. Осторожный, предусмотрительный, не делающий ни одного необдуманного шага. Тьфу!»

Разумеется, эта востроглазая Марлен разгадала мою игру моментально. Поняла, что я хочу, закосив под дурочку, вывести что-нибудь интересное. Что-то такое, что детективу, пускай даже и частному, возможно, не расскажут. И конечно же, ей, заранее предупрежденной о том, что я – частный детектив, очень весело было наблюдать за тем, как я села в лужу.

Но, с другой стороны, кто же мог предположить, что о подобных вещах первым делом станут предупреждать секретаршу? Пускай даже и секретаршу самого генерального.

«Что-то с этой девушкой нечисто, – вновь думала я, медленно вышагивая в направлении указанного мне „кабинета напротив“. – И умница, и красавица. И вдруг – секретарша. Не жена шейха, не медиазвезда. Тихая и незаметная офисная труженица. Мэрилин Монро в роли серой мышки. В чем причина, хотела бы я знать? Господин Хикметов так хорошо платит?»

Задав самой себе этот риторический вопрос, я вежливо постучала в дверь Маркелова. Инцидент, случившийся несколько минут назад, надолго отбил у меня желание врывать в чужие кабинеты «запросто» и без предупреждения.

– Открыто! – донеслось из-за двери.

Голос был мужским, и это наводило на мысль, что заместителям в этой фирме модельных секретарш не полагается.

Повернув ручку, я приоткрыла дверь и, осторожно заглянув внутрь, поинтересовалась:

– Можно войти?

На сей раз я была сама скромность.

– Да, пожалуйста. Проходите.

Подтянутый мужчина слегка за сорок, одетый в дорогой костюм, отлично на нем сидевший, производил довольно приятное впечатление. По крайней мере, внешне.

– Вы от Тамары Давидовны?

– Да, я здесь по ее поручению, – ответила я, уже не сомневаясь, что не предупрежденных о моем визите в этом здании просто нет.

– Она звонила недавно, очень настаивала, чтобы я поговорил с вами, – продолжал Маркелов. – Но, собственно, все, что мне известно, я уже рассказал полиции. Да и знаю я ничуть не больше, чем другие. Не думаю, что смогу сообщить вам что-то особенно выдающееся.

– Этого и не требуется, – тепло улыбнулась я. – Опишите тот день, как он вам запомнился. Если я правильно поняла, Вадим Владленович просто исчез. Можно сказать, испарился. Он, директор крупной фирмы, целый день занятый вопросами, связанными с ведением бизнеса и практически никогда не остающийся наедине с самим собой. Как такое вообще могло произойти? Как минимум личный водитель должен был сопровождать его всюду. Как же он мог «потеряться»?

– Он не всегда ездил с Ренатом, – немного подумав, сказал Маркелов. – Вадим не был склонен раздувать штаты, многое делал сам, частенько сам ездил и за рулем, отправляя Рената с какими-нибудь поручениями. Так получилось и в тот день. С Ренатом он обычно ездил на «Майбахе», это, так сказать, официальная «служебная» машина Вадима. А сам он любил водить «Туарег». Вот и в тот день, когда он пропал, он ехал один за рулем этой машины. На утро у нас была назначена важная встреча с представителями муниципалитета. Это касалось оформления участка под нашу новую застройку. Чтобы все успеть, нам пришлось разделиться. Я поехал в муниципалитет, Рената Вадим отправил за документами в офис, а сам он поехал на этот самый участок, чтобы уточнить кое-какие вопросы на месте. Перед важными разговорами он всегда до последней мелочи изучал обстановку и информацию.

– Вы сказали, что своего водителя он отправил за документами в офис. То есть Вадим Владленович полностью ему доверял?

– Да, Ренат надежный парень. Он работает у нас давно, и за это время у Вадима были возможности испытать его преданность. Иногда он даже использовал его как телохранителя.

– У этого Рената такая хорошая подготовка?

– Да, насколько я знаю, он служил в десантуре, потом еще пару лет отработал по контракту. Да и сейчас не забывает старое «хобби». Регулярно ходит в «качалку», занимается восточными единоборствами.

– Да, такому парню доверить свою безопасность не страшно, – улыбнулась я. – И надо же – в самый нужный момент его не оказалось рядом. Как будто специально...

Проговорив это, я очень внимательно посмотрела в лицо Маркелова, но, кажется, намек мой не вызвал ни малейшей паники в рядах.

– Не знаю, – вновь спокойно и раздумчиво произнес он. – Встреча эта планировалась загодя, все готовилось, так сказать, в открытом режиме. Задолго до момента встречи планы были известны, и специально что-то подстроить здесь было сложно.

– Тогда, может быть, кто-то сам подстроился под ваш график, узнав, что планируется такая встреча?

– Это более вероятно, но и здесь есть свои «но». Невозможно было заранее сказать, что все сложится именно так. Что мы разделимся, что Вадим поедет один. Это решилось в последний момент.

«Видимо, этот момент кто-то и сумел удачно использовать, – подумала я, слушая его возражения. – Такую информацию можно получить, только находясь очень близко к руководству компании. К Хикметову, к Маркелову, к этому самому Ренату, которому они так доверяли и который, видимо, знал о делах своего босса практически все. О чем это может говорить? Только об одном – загадочное исчезновение либо организовано кем-то из приближенных, либо этого приближенного неким третьим лицом удалось завербовать в качестве шпиона. И ведь им может оказаться практически кто угодно. В том числе и этот импозантный мужчина».

– Как стало известно, что Вадим Владленович пропал? – спросила я, вновь окинув собеседника пронизывающим взглядом. – Кто первым узнал об этом?

– Кто был первым, ответить сейчас сложно. Он опаздывал на встречу, так что дозвониться до него пытались, наверное, практически все. И я, и Ренат, и Лера.

– Лера?

– Да, это секретарь Вадима. – Взгляд Маркелова сделался отсутствующим, было очевидно, что он не желает вдаваться в подробные комментарии на эту тему.

– Она всегда в курсе дел босса? – как бы невзначай поинтересовалась я.

– Разумеется, она же секретарь! Но на звонки Вадим не отвечал. Тогда я велел Ренату съездить на участок. Он привез документы, и я отправил его за Вадимом, предположив, что случился какой-нибудь форс-мажор на стройплощадке. Мало ли – въехал в колдобину, разбил машину, повредил телефон. Там все перерыто, в принципе, вполне могло случиться что-то подобное.

– Но ведь в таких случаях всегда можно обратиться за помощью, – заметила я. – Остановить проезжающих, одолжить телефон. Мир не без добрых людей. Или там полнейший пустырь, на этой вашей стройплощадке?

– Да уж, толпы туристов там точно не ходят, – усмехнулся Маркелов. – Да и сам Вадим по характеру не склонен кричать SOS. Он у нас человек самостоятельный, проблемы любит решать сам. А там, на объекте, скорее всего, действительно не к кому было обратиться, даже при наличии большого желания. Строительство, собственно, еще только в самом начале, вы правильно заметили, по сути, сейчас это просто пустырь. Мы подготовили котлован, а возводить стены планировали, уже когда полностью оформим все документы. Поэтому и была так важна та встреча. И меня очень удивляло, что Вадим не торопится. В общем, я послал за ним Рената, а сам остался караулить в муниципалитете. В тот момент никто и не думал, что встречу и вовсе придется отменить.

– Не припомните, во сколько это произошло?

– Около десяти часов. В девять мы с ним созванивались, еще раз скорректировали планы. Потом он позвонил Ренату. Потом уехал. Вот, собственно, и все.

– То есть получается, что последним, с кем Вадим Владленович разговаривал в тот день, был его водитель? – уточнила я.

– Получается, что так.

– И потом, отправившись по вашей просьбе на стройплощадку, Ренат никого там не обнаружил?

– Нет. Минут через сорок он перезвонил мне и сообщил, что нигде нет ни Вадима, ни его машины.

– А что это вообще за место, эта ваша новая стройплощадка? Там легко потеряться?

– Вот уж нет! – совершенно искренне воскликнул Маркелов, так, что у меня не было ни малейших оснований не верить ему. – Затеряться там скорее сложно. Я ведь сказал, фактически это пустырь. Это Ближняя Заводь, район набережной, только еще пока не обустроенный. Старые дома под снос, где-то расчищено, где-то – холмы из строительного мусора. Собственно, там пока и стройплощадки-то обустроенной нет. Все еще в самом начале.

– Да, тогда не удивительно, что вы не особенно волновались и списывали опоздание босса на форс-мажор. В таких условиях не так уж сложно «въехать в колдобину».

– В том-то и дело! – взволнованно подхватил Маркелов. – Поэтому мы и не беспокоились практически до последнего момента. Но когда позвонил Ренат, я уже понял, что что-то не так. Связался с Тamarой... с Тamarой Давидовной, – поправился он. – Хотел узнать, может быть, Вадим дома. Но она сказала, что не видела его с тех пор, как он уехал утром. По телефону он тоже не звонил. В общем, полная растерянность и отсутствие информации. Встречу в муниципалитете отменили, и вообще в делах сейчас полная неразбериха.

– Да, тело без головы – это организм явно неполноценный, – философски заметила я.

– То-то и оно, – со вздохом подтвердил Маркелов. – Когда прошло несколько дней, а Вадим так и не появился, Тамара заявила в полицию, но, кажется, там не особенно рьяно взялись за дело. Она несколько раз жаловалась мне, что они сидят сложа руки, ничего не предпринимают. А сегодня позвонила, сказала, что обратилась к частному детективу. Я почему-то думал, что это мужчина, – окинув меня оценивающим и каким-то недоверчивым взглядом, проговорил Маркелов.

– А у вас есть какие-то собственные версии произошедшего? – поинтересовалась я, деликатно вынося за скобки обсуждение работы полиции. – Вы постоянно находились рядом с Вадимом Владленовичем, виделись каждый день, знали внутреннюю подоплеку всех его дел. Неужели у вас нет совершенно никаких мыслей по поводу того, что случилось? Версий, предположений? Может быть, у него были какие-то проблемы личного характера или ему угрожал кто-то. Припомните, не было ли в последнее время чего-либо необычного в его поведении?

– Да нет, вроде бы ничего такого, – неопределенно произнес Маркелов. – Его личных дел я не знаю, а что касается угроз... Нет, кажется, такого тоже не припомню. Конечно, в последнее время он нервничал, но я ведь говорил вам, сейчас у нас довольно сложный период, нужно завершить оформление земли, а все эти бесконечные согласования очень действуют на нервы. Раздражение – это, пожалуй, единственное, что можно отметить из необычного. Но ведь это вполне объяснимо. А в остальном... нет, лично я ничего такого из ряда вон выходящего не замечал.

Глава 2

Закончив разговор с Маркеловым, я поинтересовалась, где сейчас водитель Хикметова и могу ли я с ним поговорить.

– Должен быть на рабочем месте, – ответил тот. – Если хозяин отсутствует, это еще не означает автоматически, что у него выходной. Подождите минуту, сейчас я ему позвоню.

Отыскав нужный контакт, Маркелов переждал гудки и проговорил в трубку:

– Ренат? Это Виталий. Ты где сейчас? Да? Отлично! С тобой тут пообщаться хотят, это по поручению Тамары Давидовны. Нет, она никуда не собирается ехать, это насчет исчезновения. Нет, не полиция. Она наняла частного детектива... девушку. – При этих словах Маркелов вновь недоверчиво покосился в мою сторону. – Да. Да. Ну... это не мое решение. Сейчас она спустится к тебе, нужно будет ответить на ее вопросы. Или, если хочешь, сам поднимись. Поговорите у меня, в комфортной обстановке. Хорошо, ждем.

Оторвавшись от трубки, Маркелов обратился ко мне.

– Сейчас он придет, – сообщил он. – Пообщаетесь здесь, думаю, вам будет удобнее, чем в машине.

– Если можно, я бы хотела еще поговорить с секретарем Вадима Владленовича, – спешила я ковать железо, пока горячо. – Кажется, Лера, так, вы сказали, ее зовут?

– Да, Лера, – почему-то нахмурившись, ответил Маркелов. – Хотя я не знаю, что она может... впрочем, вам виднее. Вы можете беседовать с кем посчитаете нужным. Это указание Тамары Давидовны. Мы все заинтересованы в том, чтобы Вадим нашелся как можно быстрее.

Выражение лица моего собеседника и даже тон до обидного не соответствовали произносимым словам, и это навело меня на некоторые интересные мысли.

«Однако ж это совсем не одно и то же – быть заинтересованным самому и выполнять указание Тамары Давидовны, – думала я. – Указания здесь, конечно, выполнят, ибо дисциплина в этой конторе, кажется, на высоте, но личной заинтересованности как-то пока не ощущается. Упоминание о том, что я хочу поговорить с Лерой, господину Маркелову явно не понравилось. Почему бы? Девушка что-то знает и может проболтаться? Но на пустоголовую дурочку она не похожа. Или дело здесь в нюансах внутренних взаимоотношений, которые мне пока неизвестны? Может, эта Лера просто с кем-то в контрах и может наговорить со зла, перевести стрелки и создать кому-то ненужные проблемы? Да, похоже, компания подобралась интересная, и подводная часть этого айсберга намного объемнее и неоднозначнее того, что видно на первый взгляд».

Во все продолжение беседы с Виталием Маркеловым меня не покидало ощущение, что он чего-то не договаривает. Лояльные, обтекаемые формулировки, «готовность к сотрудничеству», которую демонстрировал он внешне, производили впечатление искусственности, годами наработанной маски, под которой этот человек умело скрывал все, что в действительности думал и чувствовал.

Я пока не знала, имеют ли эти его тайные мысли какое-то отношение к исчезновению Хикметова, но твердо намеревалась это выяснить. Конечно, прежде чем давить и прибегать к жестким приемам, необходимо было разобраться во внутренней обстановке, понять, какие отношения связывают интересующих меня людей и какие приемы будут здесь наиболее действенными. Именно этому я и решила посвятить свой первый визит в компанию «Доминанта».

– Здравствуйте.

В просвете открывшейся двери появился высокий мужчина и уверенным шагом прошел к столу.

На вид он был моложе Маркелова, но выглядел таким же спортивным и подтянутым. Несмотря на довольно прохладный конец августа, одет он был в легкую футболку, ничуть не скрывавшую отличные бицепсы и накачанный пресс.

«Похоже, здоровый образ жизни в организации приветствуется», – машинально отметила я.

– Познакомьтесь, – между тем говорил Маркелов. – Это Ренат, водитель Вадима, с которым вы хотели поговорить. А это...

– Татьяна Иванова, частный детектив, – широко улыбнувшись, проговорила я, вспомнив, что перед разговором с Маркеловым не представилась.

– Очень приятно, – сдержанно ответил Ренат.

– Что ж, я вас оставляю. Не буду мешать беседе. Ренат, я в кабинете, когда закончите, наberi мне или зайди.

С этими словами Маркелов сделал легкий полупоклон, обратившись в мою сторону, и вышел.

– В кабинете? – удивленно спросила я. – То есть как это – в кабинете? А мы сейчас где?

– Виталий Петрович имеет в виду кабинет Вадима Владленовича, – вежливо произнес Ренат. – Когда хозяина нет, обычно он выполняет его функции.

– Вот как? Что ж, теперь понятно. Значит, ваш хозяин полностью доверяет своему заму?

– Да, вероятно.

– И тем не менее он ничего не смог мне сказать о возможных причинах этого странного исчезновения. Неужели не было никаких признаков того, что возникли какие-то проблемы? Эмоциональность, необычное поведение. Вы не замечали чего-либо подобного в последнее время? Ведь вы, насколько я понимаю, находились рядом с хозяином практически целый день.

– Нет, ничего особенного. Он немного нервничал, но, насколько я знаю, это было связано с оформлением земли. Хозяин планировал строить новый отель и вел переговоры с городскими властями о выделении участка. Иногда с этих переговоров он возвращался очень рассерженным.

– В тот день, когда он исчез, кажется, тоже намечалась встреча в муниципалитете?

– Да, на десять утра. Утром он позвонил мне, сказал, чтобы я не заезжал за ним, а ехал прямо в контору. Лера должна была подготовить документы для переговоров, и нужно было вовремя отвезти их туда в муниципалитет. Сам он хотел съездить на стройплощадку, поэтому, чтобы везде успеть, нам пришлось разделиться.

– То есть об этом «разделении» стало известно в самый последний момент? – уточнила я. – Изначально планировалось, что вы поедете вместе с Вадимом Владленовичем?

– Да, сначала планировали так.

Это небольшое уточнение кардинальным образом меняло всю ситуацию. Выходило, что о том, что в то утро Вадим Хикметов окажется совершенно один на своей будущей стройплощадке, заранее знал только он сам. Значит, построить какой-то план с расчетом на это обстоятельство для людей посторонних было невозможно в принципе. И тот факт, что похитители, несмотря на это, смогли так удачно воспользоваться моментом, можно было объяснить только двумя способами. Либо за Хикметовым очень плотно следили, контролируя буквально каждый его шаг, либо... либо он сам, добровольно и по собственной инициативе шел в подстроенную ловушку. Сам своими руками запер себя в капкан, да еще и старательно устроил все так, чтобы никто не догадался.

«Интересное кино, – изумленно думала я. – Он что, состоял в группе анонимных мазохистов, этот успешный предприниматель? Или исчезнуть из поля зрения родных и близких, бросив бизнес на самом пике развития, – это и было заветной целью всей его жизни? Очень интересно».

Впрочем, я понимала, что между моментом, когда Хикметов сообщил о своем решении Ренату, и моментом, когда он прибыл на стройплощадку, все-таки имелся определенный промежуток времени. За это время кто-то из приближенных, «шпионивших» на врага, мог передать информацию, и похитители могли оперативно сориентироваться. Это мог сделать даже сам преданный шофер, не говоря уже о Маркелове или той же Лере.

Но чтобы использовать эти сведения до такой степени эффективно, нужно было быть просто стопроцентно готовым. Предприниматель будто растворился в воздухе, причем вместе с машиной, и чтобы проверить все это так быстро и аккуратно, несомненно, нужны были очень мощные рычаги.

«Кто бы они ни были, эти тайные похитители, совершенно ясно, что ребята они не простые», – мысленно резюмировала я.

– После утреннего звонка Вадима Владленовича вы больше не контактировали с ним?

– Нет, больше он не звонил. Я съездил в офис, забрал документы, отвез их Виталию Петровичу.

– Куда вы отправились после этого?

– Никуда. Сидел в машине, ждал. Потом позвонил Маркелов, сказал, что от хозяина нет вестей и он не берет трубку. Сказал, чтобы я съездил на стройку, посмотрел, что там случилось. Я поехал.

– И никого не обнаружили?

– Никого и ничего. Машины не было, людей тоже. Там, вообще-то, и так пустырь, толпами никто не ходит. Поэтому, если кто-то есть, заметно сразу. А тут – никого. Абсолютная пустота. Я набрал хозяину, но в трубке ответили «не абонент».

– Значит, то, что он не брал трубку, это не совсем правильно? – снова уточнила я. – Фактически телефон был отключен?

– Да, именно.

– Что было дальше?

– Ничего особенного. Я вернулся к зданию муниципалитета, объяснил ситуацию. Мы еще немного подождали, Маркелов снова пытался дозвониться. Но хозяин так и не появился. И не взял трубку. В двенадцатом часу, когда стало понятно, что ждать больше нечего, мы вернулись в офис.

– Ясно. Скажите, а вы действительно служили в десантных войсках? – решила я сменить тему. – Я слышала, что у Вадима Владленовича вы работали не только как водитель, но отчасти и как телохранитель.

– Да, я служил, – ответил Ренат. – И сейчас тренируюсь. Но за все время, что я работаю здесь, не возникало ситуации, когда хозяину реально потребовались бы услуги телохранителя. По крайней мере, я такого не помню. Так что я в основном кручу баранку.

– В самом деле? А по моей информации, Вадим Владленович даже хотел оформить разрешение на оружие. Значит, все-таки опасался чего-то?

– Думаю, это больше эмоции. Одно время, где-то с год назад, он действительно носился с этой идеей, но постепенно все сошло на нет, и хозяин благополучно об этом забыл.

– И больше не вспоминал никогда?

– Недавно как-то снова завел речь. Но я даже внимания не обратил. Уже знал, что это снова закончится ничем.

– То есть хозяин не казался вам испуганным, настороженным? Все было как обычно?

– Испуганным? – Ренат, кажется, впервые задумался над этим вопросом. – Да нет... кажется, нет. Он был на взводе, постоянно раздражался. Это было. А испуг... нет, я не заметил.

«А вот жена заметила, – думала я. – Как объяснить это противоречие? С Маркеловым все понятно, он даже если и знает что-то, не скажет, простыми вопросами в лоб от такого типа

не много добьешься. Но этот водила вроде парень попроще. Действительно не заметил? Или просто врет? Интересный вопрос».

Впрочем, все остальные вопросы к водителю Вадима Хикметова у меня были уже исчерпаны. Вежливо поблагодарив за сотрудничество, я вышла из кабинета.

Помня слова Маркелова о том, что Тамара обеспечила мне своеобразный карт-бланш, обязав персонал фирмы прилежно отвечать на мои вопросы и ни в чем не препятствовать, я решила использовать эту любезность по полной программе.

Неотразимая блондинка, обитавшая в приемной Хикметова, очень заинтересовала меня, и я не собиралась уходить из офиса, не перемолвившись с ней словечком. Тем более и сам Маркелов, несмотря на явное нежелание нашего общения, все-таки любезно «разрешил».

Поэтому, покинув кабинет зама, я напрямую направилась в приемную.

– Здравствуй еще раз! – лучась счастьем, проговорила я.

– Добрый день...

Недоумение и вопрос на выразительном лице Леры говорили яснее всяких слов. Меня явно не ожидали увидеть здесь во второй раз.

Тем больше было причин продолжить.

– Поскольку вы уже в курсе, кто я и по какому вопросу пришла сюда, думаю, мы сможем обойтись без длинных предисловий, – ничуть не смущаясь этой негостеприимной встречей, сказала я. – Всегда приятно, если можно без лишних экивоков перейти прямо к делу. Да и по времени экономия несомненная.

– Да, недостаток времени – это в современном мире очень актуальный вопрос, – попыталась прозрачно намекнуть Лера, но сейчас я была не склонна понимать намеки.

– Так вот, чтобы нам понапрасну его не тратить, может быть, вы просто опишете, чем занимались в день исчезновения босса?

– В общем-то, ничем особенным я не занималась, – тягуче, явно очень тщательно подбирая слова, говорила Лера. – Как обычно, к девяти пришла на работу, разбирала корреспонденцию, готовила документы. У Вадима Владленовича была назначена важная встреча в муниципалитете, нужно было подготовить бумаги.

– Если я правильно поняла, перед этой встречей в планах произошли некоторые изменения.

– Изменения? – вскинула бровки Лера. – Нет, кажется, ничего такого не было. По крайней мере, мне неизвестно. Ренат приехал вовремя, забрал бумаги и уехал в муниципалитет. Ничего необычного.

– А то, что за документами приедет именно Ренат, а не сам Вадим Владленович, – это было известно заранее?

– Нет, заранее известно не было, но в этом нет никакой проблемы. Вадим частенько присылал его вместо себя... Вадим Владленович, я имею в виду, – слегка смутившись, поправила Лера. – Иногда ему просто лень было лишний раз выходить из машины или был занят разговором по телефону. Не хотел отвлекаться. Тогда Ренат поднимался в офис, забирал, что нужно, и они ехали дальше. По делам.

– Значит, вы не были в курсе, что в то утро Ренат приехал один, и Вадим Владленович не ждет его в машине, а находится на довольно приличном расстоянии и от нее, и от офиса?

– Я... в тот момент я как-то не думала... То есть потом я, конечно, узнала. Узнала, что он поехал на «Туареge». Один. Но в тот момент... я как-то не думала об этом.

Явное смущение Леры, которое ей не только не удалось скрыть, но с большим трудом удалось преодолеть, говорило само за себя. Дело было нечисто, и мои догадки о том, что к исчезновению босса могут быть причастны его ближайшие сотрудники, похоже, оправдывались.

Однако было совершенно очевидно, что сами они о своей причастности не расскажут.

«И Маркелов, и эта красавица – ребята себе на уме, – думала я. – Да и шофер, возможно, не так прост, как хочет казаться. Если Хикметов действительно был испуган, он не мог не заметить этого. Как-никак целыми днями находился рядом. Слушал разговоры, видел реакцию. Думаю, если сопоставить время, окажется, что даже с женой Хикметов проводил его меньше. Но она все-таки заметила, что он испуган. А шофер – нет. И как небрежно, вскользь упомянул он о разрешении на оружие. Дескать, незначительный пустяк, даже внимания обращать не стоит. А ведь по пустякам люди об оформлении таких разрешений не задумываются. Нет, с этим делом все далеко не просто».

Тем временем открылась массивная дверь директорского кабинета, и из-за нее появился Маркелов.

– О, вы здесь?

Выражение его лица было практически точной копией того, что недавно продемонстрировала мне Лера. Хотя зам был в курсе того, что я собираюсь поговорить с секретаршей, он явно не испытывал особого восторга от этого факта.

– Да, вот решила поговорить еще с некоторыми сотрудниками вашей фирмы, – очаровательно улыбнулась я. – Ведь Тамара Давидовна обещала мне содействие, да и вы сами, если я правильно поняла...

– Да, разумеется, – поспешно перебил меня Маркелов. – Я ведь уже говорил, все мы очень заинтересованы в том, чтобы Вадим как можно скорее вернулся к нам и все пошло по-прежнему. А то с этим исчезновением просто все с ног на голову перевернулось. Встречи срываються, планы не выполняются... Черт знает что такое. Лера, акты, что я просил, готовы? – без перехода обратился Маркелов к секретарше.

– Да, конечно, Виталий Петрович.

Лера потянулась к небольшой пачке бумаг, лежащих на столе, одновременно с этим к ней потянулся Маркелов. В результате этого встречного движения бумаги неожиданно оказались на полу.

– Ой... извините, – смущенно проговорила Лера. – Какая я неловкая...

Она хотела было наклониться, чтобы поднять упавшие документы, но подтянутый начальник ее опередил. Коршуном бросившись на рассыпанные по полу листки, он в один миг собрал их и, улыбаясь, вновь выпрямился во весь рост.

– Ничего страшного. Случается, – проговорил он, и было ясно, что так же, не раздумывая, он бросился бы и в огонь, и в воду, если бы увидел, что там Лера.

«Все интереснее и интереснее, – думала я, молча наблюдая эту сцену. – Оказывается, в счастливых у нас не босс, а его зам? Или – оба? Классический треугольник? Хм... А почему бы и нет? Устранение соперника – чем не мотив для того, чтобы организовать внезапное исчезновение? Нет, с этим делом все точно не просто».

Тем временем Маркелов, кажется, тоже почувствовал некоторую неоднозначность ситуации. Улыбка исчезла с его лица, взгляд сделался отрешенным, устремленным в пространство. Точно такое же выражение возникло у него, когда в нашем недавнем разговоре я попыталась уточнить, кто такая Лера.

– Я буду у себя в кабинете, – ни к кому конкретно не обращаясь, проговорил Маркелов и вышел из приемной.

Проводив его взглядом, я продолжила разговор с секретаршей, но решила не возвращаться к своему последнему вопросу. Я очень хорошо запомнила, как смутилась Лера, когда я попыталась уточнить, знала ли она, что Ренат приехал в офис один, без хозяина. Но сейчас мне было необходимо, чтобы сама Лера как можно скорее забыла об этом своем смущении, а главное – решила, что о нем забыла я.

Подобная осведомленность могла указывать на ее причастность к исчезновению босса, и как девушка весьма неглупая она, конечно же, понимала это. И понимала, что если я сосредото-

точку на этом факте свое внимание, то смогу выяснить что-нибудь такое, что сама она хотела бы скрыть. Поэтому я сделала вид, что не только не заикнулась на ее смущении, а даже вообще забыла о нем.

– Так, значит, в тот день все шло по плану и ничто не предвещало беды? – рассеянно спросила я, как бы силясь припомнить, о чем это говорили мы до появления Маркелова.

– Да, все было, как обычно, – сдержанно ответила Лера.

– Но, может быть, что-то необычное происходило накануне или за несколько дней перед исчезновением Вадима Владленовича? Вы не замечали в его поведении каких-либо изменений? Может быть, он стал настороженным или раздражительным?

– Нет, кажется, ничего особенного, – слегка наморщив лобик, будто силясь припомнить, проговорила Лера. – Все было, как обычно.

– Как вы узнали об исчезновении? – спросила я, поняв, что про «необычное» Лера не скажет даже под дулом пистолета.

– Мне позвонил Виталий Петрович, спросил, не приезжал ли Вадим в офис. Вадим Владленович, я имею в виду, – в очередной раз поправилась Лера. – Он сказал, что его нигде не могут найти и телефон не отвечает. Я тоже пробовала звонить, но связи не было, только автоответчик, сообщавший, что абонент недоступен. Так и узнала. Видимо, самая последняя из всех, – слегка усмехнувшись, добавила Лера.

– У вас есть какие-то предположения о причинах произошедшего?

– Ни малейших! – снова вскинув брови, произнесла секретарша.

– И вы не знаете, где мог бы сейчас находиться Вадим Владленович?

– Абсолютно!

– Что ж, спасибо, что уделите мне время, надеюсь, я не слишком отвлекла вас от работы, – изобразив на лице «протокольную» улыбку, оттаранила я дежурные фразы.

– О, несколько! Рада была помочь, – так же официально-вежливо ответила Лера.

Покинув приемную, я медленно шла по коридору, раздумывая о том, с кем еще можно было бы поговорить о внезапном исчезновении хозяина фирмы. Но кандидаты как-то не вырисовывались. Если к похищению причастен кто-то из сотрудников фирмы, понятно, что это – сотрудник не рядовой. Чтобы обделаться дельце так чисто, да еще в столь сжатые сроки, необходимо было обладать гораздо более широкими возможностями, чем те, которые имеет среднестатистический менеджер.

Наверняка поучаствовал здесь кто-то из самых близких, а таких всегда немного. И, кажется, я побеседовала уже со всеми. По крайней мере, с теми, кто непосредственно участвовал в событиях того утра, знал «расписание» Хикметова, а главное, знал об изменениях в этом расписании, сделанных в самый последний момент. Всякая мелкая сошка уж точно не могла быть в курсе частных разговоров генерального со своим личным водителем.

Первый зам, водитель, секретарша – вот предварительный список людей, которые могли бы организовать похищение или поучаствовать в подобном процессе в качестве тайного «шпиона». И то, что ни один из них не был со мной откровенным до конца – еще одна веская причина занести их в подобный список.

Еще, пожалуй, супруга. Конечно, она была наиболее откровенной из всех и даже казалась не на шутку озабоченной, но и тут могли быть нюансы. Как инициатор этих поисков она могла заранее подготовиться и до мелочей продумать свою тактику. Что говорить, как держать себя – все это можно было отрепетировать предварительно и успешно «проигрывать» в беседах с полицией или со мной.

Что до остальных, то здесь заранее продуманных стратегий явно не наблюдалось. Распоряжение Тамары Давидовны об оказании мне содействия, несомненно, стало для них сюрпризом. Каждый из моих сегодняшних собеседников в ходе разговора испытывал заметный

дискомфорт, все они были одинаково закрыты и стремление помочь демонстрировали лишь по обязанности.

Находясь в постоянном контакте с боссом, никто из них, оказывается, не заметил изменений в его настроении, хотя, если верить супруге, не заметить этого было просто невозможно. Лишь Маркелов отметил некоторую повышенную раздражительность, но и этот факт поспешил объяснить вполне естественными причинами.

Неглупая и наблюдательная секретарша, а также шофер, почти постоянно находящийся, так сказать, на расстоянии вытянутой руки от шефа, не заметили вообще ничего необычного.

А уж о причинах подобного происшествия никто, конечно же, не догадывался даже приблизительно. Стоило вспомнить выражение лица Леры при этом вопросе, чтобы понять, что задавать подобные вопросы совершенно бессмысленно.

«Как она взвилась, когда я спросила, не знает ли она, где сейчас может находиться Хикметов, – вспоминала я, выходя из солидного офиса. – А ведь из всех, с кем я сегодня разговаривала, она, пожалуй, единственная, кто действительно мог бы знать, где находится босс».

Интуиция подсказывала мне, что отношения Хикметова и его модельной секретарши выходили за рамки чисто деловых. Если верить рассказам жены, большую часть своего времени он проводил на работе, а постоянно имея перед глазами персону типа Леры, трудно думать исключительно о рентабельности вложений. Наверняка господина Хикметова посещали и соображения иного рода.

Да и сам по себе статус этой удивительной секретарши явно был выше, чем положение обычной «технической работницы», которую с полным успехом может заменить компьютер, или роль офисной куклы, которую держат «для интерьера». Конечно, маловероятно, что о моем прибытии ей сообщила лично Тамара, но уже сам факт, что ей об этом сообщили, был достаточно красноречив.

Устав от напряженности и неискренности в общении с людьми, я решила переключиться на неодушевленные предметы. Следующим объектом, который я намеревалась подробно исследовать, была та самая строительная площадка, на которую в полном одиночестве отправился пропавший директор фирмы «Доминанта».

Я не особенно надеялась, что мне удастся обнаружить что-то из ряда вон выходящее, но радовалась уже тому, что место происшествия предстанет передо мной таким, как есть, без всяких маскировочных наслоений. Пустырь – он и в Африке пустырь, и, исследуя его, не нужно напрягать мозг, пытаясь отличить истину от лжи, как приходилось мне делать это в беседах с некоторыми чересчур продвинутыми офисными работниками.

Сев в машину, я завела двигатель и выдвинулась в направлении Ближней Заводи.

Этот район находился практически на береговой линии, но, несмотря на свое весьма привлекательное расположение, почему-то был обойден вниманием застройщиков и бизнесменов. В отличие от большей части городской набережной, где в тесноте, да не в обиде толпились самые разнообразные строения, от гостиниц и жилых домов до кафе и беседок, здесь царила мерзость запустения.

Частный сектор и старые малоэтажные лачуги, где прочно обосновались бомжи и анти-социальные элементы, – вот основные детали местного пейзажа. Однако какие-никакие, это все-таки были дома, и для того, чтобы добиться разрешения на их снос, наверняка пришлось обивать пороги самых разнообразных кабинетов, активно применяя на практике незыблемое правило «не подмажешь, не поедет».

В целом раздражение Хикметова действительно несложно было объяснить «естественными причинами». Представляю, какая нервотрепка была у него с этой землей.

Тем не менее, если, по словам Маркелова, был уже подготовлен котлован, значит, дело было на мази, и не сегодня завтра оформление всех разрешительных документов должно было

успешно завершиться. И в подобной ситуации неожиданное исчезновение самого главного лица, заинтересованного в этом оформлении, выглядело еще более странно и необъяснимо.

Доехав до предмостовой площади, я повернула налево и вскоре оказалась среди унылых лачуг, которые лишь изредка перемежались добротными, ухоженными домами.

Проехав пару километров по усеянной выбоинами дороге, я увидела перед собой пространство, свободное от строений. Вместо домов то там, то сям виднелись кучи строительного мусора.

Пейзаж оказался именно таким, как описывал его Маркелов. Груды кирпича и старых досок перемежались довольно глубокими рытвинами, и передвижение на автомобиле по этой пересеченной местности становилось весьма затруднительным.

«Да, пожалуй, первый зам был прав, – решительно нажимая на тормоз, думала я. – Уделать здесь машину ничего не стоит. Но и за всем тем как-то сомнительно, что с этого пустыря можно попасть прямо в параллельные миры».

Остановив машину, я вышла и продолжила путь пешим ходом.

Пройдя метров пятьсот по пустырю, я обнаружила и котлован, о котором упоминал Маркелов. Огромная яма, рассчитанная как минимум на подземный гараж, представляла собой полусферу диаметром метров пятьдесят.

Мне приходилось видеть отели «Пять звезд», о которых говорила Светка. Все они были выстроены по одному образцу – высотное здание, занимавшее небольшую площадь на земной поверхности и недостаток этой площади с успехом компенсирующее за счет этажности. Несомненно, находившийся передо мной котлован готовился для постройки еще одного точно такого же здания.

Окинув взглядом окрестности, я не обнаружила практически ничего примечательного. Внутри яма была совершенно пуста, рядом с ней тоже не наблюдалось ни подозрительных людей, ни подозрительных предметов. Разве что мусор, валявшийся повсюду, разнообразил пейзаж, но обнаружить среди измятых пластиковых бутылок и порванных пакетов что-то, наводящее на след похитителей Хикметова, я не надеялась.

В отдалении я заметила несколько явно нежилых, но еще не снесенных домов и решила обследовать их. Как знать, возможно, все это время Хикметов сидел в одной из этих лачуг с кляпом во рту, связанный по рукам и ногам, не имея возможности ни двинуться с места, ни позвать на помощь.

Рискуя переломать ноги, я добросовестно исследовала ветхие строения, зияющие пустыми глазницами окон. Однако, кроме наваленных повсюду груд кирпича, торчащей из самых неожиданных мест арматуры и сломанных досок, ничего интересного не находила. Нигде не было видно связанных человеческих тел, ниоткуда не доносились стоны как последний призыв о помощи.

Из живых существ мне лишь в одном месте попались собаки, сосредоточенно разгребавшие землю в укромном местечке за углом одного из полуразрушенных домов. Но при моем появлении и эти неизменные обитатели пустырей и помоек испуганно разбежались.

Уже потеряв надежду отыскать что-либо примечательное, я осматривала оставшиеся несколько домов только из личной дисциплинированности. С нетерпением ожидая, когда этот бессмысленный процесс закончится и я смогу, наконец, выйти на ровное место, где не придется на каждом шагу спотыкаться о строительный мусор, я зашла внутрь очередной избушки, стоявшей без окон, без дверей.

И тут меня поджидал сюрприз.

Домик состоял из двух комнат, и когда я входила в первую из них, во второй слышался шорох.

Не зная, чего ожидать, я с грустью вспомнила, что, отправляясь в офис компании «Доминанта», не посчитала нужным взять с собой пистолет. И сейчас перед лицом неизвестной опасности мне приходилось полагаться лишь на собственные умения и сноровку.

Осторожно продвинувшись вперед, я заглянула в дверной проем.

В дальнем углу небольшой комнаты, где, кроме обязательных куч кирпича и сломанных досок, имелись еще и обломки мебели, сидел на корточках мужчина и, испуганно вытаращив не совсем вмняемые глаза, смотрел в мою сторону.

Внешний вид мужчины не оставлял ни малейших сомнений в том, что он принадлежит к почтенному сословию бомжей.

Поняв, что для опасений в этот раз нет причины, я сразу же перестала сожалеть об отсутствии пистолета и решительно прошла в комнату.

– С добрым утром! – бодро приветствовала я осовевшего парня. – Живешь здесь?

– А? – растерянно прозвучало в ответ.

– Глухой? Я спрашиваю – ты всегда здесь квартируешь? Мужика не видел здесь? Он один приезжал на машине такой большой?

– Где? – снова невпопад спросил мой заспанный собеседник.

Подойдя поближе, я учуяла, что от товарища, кроме смрада давно не мытого тела, доносятся еще и довольно ощутимый запах алкоголя, и поняла, что эффективного диалога не получится.

– Ты давно здесь? – сделала я последнюю попытку, задав вопрос попроще.

– А? Да я... Тут. Вот.

– Ясно. Ложись, досыпай, друг. Извини, что побеспокоила.

Разговор с единственным попавшимся мне «свидетелем» не принес особенно богатого урожая, но некую пользу для дела я все-таки извлекла. Если в домике квартирует этот парень, значит, вполне возможно, что и в других помещениях время от времени появляются «жильцы». Значит, этот пустырь не такой уж пустой. И значит, в день похищения Хикметова здесь тоже могли оказаться некие «случайные прохожие», видевшие, что и как происходило.

Вполне возможно, что таким «прохожим» мог оказаться и мой новый друг, но сейчас он явно не был способен к адекватному общению. Поэтому, пожелав спокойной ночи, я продолжила свой скорбный путь по полуразрушенным хибарам, на всякий случай хорошенько запомнив дом, в котором обнаружила жильца.

Обследование оставшихся лачуг не дало никакой новой информации. Те же груды мусора, то же безлюдье и брошенность. Не было ни пленников, привязанных к стульям, ни даже стульев, наличие которых позволило бы предположить, что к ним когда-либо были привязаны пленники.

С грустью поглядывая на ободранную о камни обувь, я отправилась обратно к машине.

«Да уж, испарился так испарился, – думала я. – И следа не осталось. Впрочем, может быть, все улики уже подобрали полицейские? Ведь должны же они были хоть как-то отреагировать на заявление. Хотя бы место происшествия осмотреть».

Мысли о полиции напомнили мне, что я собиралась позвонить Кире, и, устроившись на водительском сиденье, я достала трубку.

– Владимир Сергеевич, приветствую вас! – бодро проговорила я. – Как жизнь молодая?

– Привет, Татьяна, давненько не виделись.

– Соскучился?

– Еще бы! Просто уныние какое-то беспросветное кругом. Ни форс-мажоров, ни экстренных случаев. С чего бы, думаю, тишина такая? А потом уж вспомнил – это ж Танька вторую неделю не звонит. Вот она – причина.

– Что ж, можешь радоваться – я уже здесь. Хоть немного тебя повеселю.

– Где «здесь»? – Мне показалось, что в голосе старого друга зазвучал испуг. – Ты что, приехала, что ли?

– А ты что, испугался?

– Нет... просто так, спрашиваю.

– Нет? Правда? Это хорошо. А то у меня что-то трубка дрожит, я было подумала, не от тебя ли передалось. Когда человек трусит, у него появляются очень сильные голосовые вибрации, которые могут даже...

– Ладно, Татьяна, хватит издеваться. Ты же знаешь, я всегда рад тебя видеть. Просто сегодня начальство у нас тут какую-то небывалую активность проявляет. Не знаю, в чем причина, может, визита сильно важного ждут, а может, просто генералы не с той ноги встали. В общем, для приема гостей время не очень подходящее. Даже таких всегда желанных, как ты. Да и рабочий день уже заканчивается...

– Лицемер! – в справедливом негодовании воскликнула я. – Когда самому что-нибудь нужно, у тебя время всегда находится. А когда я в кои-то веки скромно и ненавязчиво собралась было задать всего лишь один-единственный простой вопрос...

– Ладно, ладно, говори уже. – Поняв, что я не планирую сию же минуту подняться к нему в кабинет, Киря, кажется, немного успокоился. – Что там у тебя за вопрос?

– Кое-кого из коллег твоих нужно мне отыскать.

– Кого конкретно?

– Фамилия неизвестна, надеюсь, ты подскажешь.

– Здрасьте, приехали! А как же я тебе его отыщу, если фамилия неизвестна?

– Очень просто. У вас там должно числиться заявление некой Тамары Давидовны Хикметовой по поводу исчезновения ее супруга, Хикметова Вадима. Кому это заявление передали, тот мне, собственно, и нужен.

– Ах, вот оно что! Решила проникнуть в тайны следствия? Хочешь сказать, что у тебя снова появились клиенты благодаря недоработкам полиции?

– Клиенты у меня появились благодаря нужным знакомствам, – веско произнесла я. – А уж как там оно получится с вашими недоработками, это я надеюсь выяснить по ходу дела.

Конечно, я могла бы сказать Кире, что он, в общем-то, почти угадал, откуда у меня «появились клиенты». Ведь Тамара и впрямь решила обратиться к частнику лишь потому, что была недовольна работой полиции.

Но мне нужно было встретиться со следователем, которому передали это дело, и я не хотела в самом начале создавать себе непреодолимые препятствия на пути к этой столь важной для меня встрече. Зачем обижать доблестных служителей закона? Мне как никому другому было известно, что у каждого следователя в разработке всегда по несколько дел, и заявление Тамары Давидовны о пропаже любимого мужа, конечно же, не сможет конкурировать за первое место в очереди на рассмотрение с заявлением, например, об убийстве или изнасиловании.

– Ну так что, разыщешь мне человека? – поставила я вопрос ребром. – В долгу не останусь.

– И что я должен буду ему сказать? Вот идет нахалка, которая хочет отобрать твой хлеб?

– Имей совесть, Киря! – возмутилась я. – Когда это я отбирала хлеб? Тебе ли не знать, что от меня только одна сплошная польза? Я ли не добрая? Я ли не щедрая? Я ли не делюсь информацией? Сколько раз было, что я делаю всю грязную работу, а лавры и благодарности за раскрытие получаете вы? А? И после этого – такие слова. Тебе вообще не стыдно?

– Ну, предположим, и ты без вознаграждения за свою работу не остаешься, – не особенно расстроенный моей эмоциональной речью, заметил Киря. – С нашими-то твои гонорары точно не сравнить. Так что мы играем на равных.

– Вот давай и поиграем, – подхватила я. – Устрой мне встречу с товарищем, объясни ему, что скрывать от меня ничего не нужно, а там, глядишь, и я чего-нибудь в общую копилку знаний добавлю. Дело-то ведь взаимное.

– Ладно, черт с тобой, – сдался Кирия. – Знаю ведь, что не отвяжешься. Как, ты говоришь, ее фамилия, заявительницы этой?

– Хикметова. Хикметова Тамара Давидовна.

– Ладно, попробую узнать.

– Попробуй, Киречка, попробуй, мой золотой, – масляным голосом говорила я. – Мне когда звоночка-то ждать? Сегодня получится?

– Ох и наглая ты, Танька! – возмутился Кирия. – Вот мне сейчас больше заняться нечем, как только все бросить и бежать разыскивать твоего «человека».

– Ну Киречка, ну пожалуйста! – я была сама нежность.

– Ладно. Черт с тобой, – снова не устоял подполковник. – Попробую.

Заручившись «высочайшим согласием» Кири, я завела машину и поехала домой. Рабочий день и правда уже заканчивался. Утомленная почти безрезультатными разговорами с сотрудниками фирмы «Доминанта», а также абсолютно безрезультатными блужданиями по необустроенной строительной площадке, я с удовольствием думала о том, как доберусь до своей квартиры. Смыть под душем все отрицательные наслоения сегодняшнего дня, заварить крепкий, ароматный кофе и, уютно устроившись на диване, поразмыслить над тем, что удалось услышать и увидеть сегодня, – вот вожаемое будущее, которое лелеяла я в своих мечтах.

Все произошло так, как было задумано. Поднявшись в лифте, я первым делом приняла душ, а затем, обновленная и посвежевшая, отправилась на кухню готовить кофе.

Параллельно с этим процессом я размышляла над своим новым делом.

Хотя у меня в распоряжении еще не было материалов официального расследования, но некие первоначальные предположения я уже могла делать. Стоило вспомнить небольшую мизансцену с участием Маркелова и Леры, как первая версия исчезновения генерального директора напрашивалась сама собой. И даже не одна.

Любовный треугольник предполагал достаточно большое разнообразие вариантов. Свиною своему начальнику, а значит, и более счастливому сопернику мог подложить сам Маркелов. Отомстить вероломному супругу могла обманутая жена. Да и сама Лера, вполне возможно, была равнодушна к импозантному и подтянутому первому заму и, соответственно, могла устроить своему начальственному покровителю, как говорится, «подлянку».

Кроме «личной линии», вполне вероятны были и «производственные мотивы». Раскрученный и отлаженный бизнес Хикметова мог привлечь внимание рейдеров. И тот факт, что около года назад он уже выражал определенные опасения и даже хотел оформить разрешение на оружие, только дополнительно свидетельствует в пользу подобной версии.

Кроме того, учитывая, что начинал бизнесмен, так сказать, на излете 90-х, вполне возможно, ему пришлось на первичном этапе пользоваться поддержкой неких криминальных структур, и «старые друзья» решили предъявить счет. Да и в современных условиях далеко не все предприниматели так уж строго следуют букве закона. «Серые» схемы, уход от налогов... Мало ли чего ни придумаешь, чтобы «кровно заработанные» остались в собственном кармане. Хотя в этом случае претензии, скорее всего, поступили бы со стороны государственных органов, а они подобных «эксклюзивных» методов не используют. Но, думаю, и эту версию пока не следует исключать из списка. В конце концов, и расследование мое сейчас еще на первичном этапе.

Кроме предположений о причинах внезапного исчезновения Вадима Хикметова, в моих размышлениях все время неявно присутствовал некий вопрос, ответ на который мог в корне изменить подход ко всему расследованию.

Что скрывается за этим исчезновением? Шантаж, стремление получить деньги или что-то более серьезное? Действительно ли бизнесмена до сих пор держат взаперти, давя на психику и выжидая момента, когда Хикметов будет полностью «готов» и с него можно будет требовать что угодно? Или все главное уже случилось и, предполагая, что супруг Тамары Давидовны у кого-то в плену, мы лишь тешим себя иллюзиями?

Жив ли еще Вадим Хикметов – вот вопрос, который мог направить мои поиски если уж не в совершенно другое русло, то по крайней мере, придать им иную мотивацию. Одно дело «пошутить», на какое-то время спрятать ото всех человека, оказать психологическое давление или припугнуть, чтобы заставить сделать что-то или заплатить деньги. И совершенно другое – бесповоротно и однозначно убить.

Почему так переполошилась непрошибаемая Лера, услышав незатейливый и совершенно невинный, казалось бы, вопрос о том, знала ли она, что Хикметов в этот день будет один за рулем своей машины? Что так напугало ее? Не означает ли это волнение, что она знает или, по крайней мере, догадывается, что в действительности могло случиться с бизнесменом?

Допив кофе, я уже знала, что хочу сейчас сделать.

Открыв шкаф, я достала мешочек с гадальными костями и вытащила три заветных кубика. Сосредоточиться и мысленно сформулировать интересующий меня вопрос было совсем нетрудно, поскольку звучал он предельно ясно: жив ли еще бизнесмен Вадим Хикметов?

Бросив кости, я с внутренним трепетом наблюдала за их движением, ожидая, какие выпадут числа. Цифра оказалась красивой и, так сказать, симметричной: 21+33+12. Толкование подобного сочетания гласило: «Положитесь на свою счастливую звезду и смело шагайте вперед. Пусть ничто вас не тревожит, желанная новость придет с некоторой задержкой».

«Спасибо! – саркастически думала я. – Вместо того чтобы мне эту новость сообщить, меня предупреждают о задержке. Радует хотя бы то, что она, по крайней мере, придет».

Оставалось «положиться на свою счастливую звезду» и терпеливо ждать. Как знать, может быть, это ожидание не будет таким уж долгим. Ведь если судить по этой трактовке, сейчас я на правильном пути. Сотрудников Хикметова опросила, о встрече со следователем, ведущим его дело, позаботилась. Кажется, все идет по плану.

Как бы в подтверждение моих слов зазвонил телефон, и, взглянув на экран, я увидела, что звонит Кири.

– С тебя коньяк, – с первых слов заявил старый друг.

– Эх ты! Вот так вот сразу?

– А как ты думала? Я тут, можно сказать, весь штатный состав на уши поставил. Про этого Хикметова твоего и думать забыли. Пропал он, видите ли. Да таких пропавших... Если на каждого, кто у подружки завис, в розыск подавать, это никаких органов не хватит. Пускай даже и внутренних дел.

– Так в том-то и дело, что непохоже, что парень завис у подружки, – не поддержала я легкомысленный тон Кири. – Не та категория.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.